

Научная статья
УДК 930.253 (470.21)
doi:10.37614/2949-1185.2025.4.4.002

КОНФЛИКТ КЛИРИКОВ КОЛЬСКОГО СОБОРНОГО ПРИХОДА В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Юлия Николаевна Кожевникова

*Центр гуманитарных проблем Баренц региона Федерального исследовательского центра
«Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия,
yukozhevnikova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2570-8641>*

Аннотация

В статье на основании архивных материалов из фондов Национального архива Республики Карелия и Государственного архива Мурманской области впервые рассматривается конфликт, существовавший между клириками Воскресенской церкви уездного города Кола в начале XIX века. Выясняется, что основными причинами возникших раздоров были неравенство материального обеспечения разных членов причта и личная неприязнь двух священников. Напряженные отношения между штатными соборными клириками осложняли их пастырскую работу среди прихожан. Выясняется, что позиция епархиального руководства была обусловлена нехваткой иереев в Кольском благочинии.

Ключевые слова:

Кольское благочиние, Кольский Соборный приход, приходское духовенство, внутрипричтовый конфликт

Благодарности:

статья выполнена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук № FMEZ-2024-0002 «Динамика социокультурного облика Кольского Севера в контекстах истории освоения арктического фронта России».

Для цитирования:

Кожевникова Ю. Н. Конфликт клириков Кольского Соборного прихода в начале XIX века // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2025. Т. 4, № 4. С. 11–16. doi:10.37614/2949-1185.2025.4.4.002.

Original article

THE CONFLICT OF THE CLERGY OF THE KOLA CATHEDRAL PARISH IN THE EARLY 19TH CENTURY

Yulia N. Kozhevnikova

Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia, yukozhevnikova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2570-8641>

Abstract

Based on archival materials from the collections of the National Archive of the Republic of Karelia and the State Archive of the Murmansk Region, the article for the first time examines the disagreements that existed between the priests of the Resurrection Church in the county town of Kola in the early 19th century. It turns out that the main reasons for the conflict situation were the inequality of material security for different members of the clergy and the personal hostility of the priests. The strained relations between the staff of the cathedral clergy complicated their pastoral work among the parishioners. The position of the diocesan leadership was determined by the shortage of priests in the Kola deanery.

Keywords:

Kola deanery, Kola Cathedral Parish, parish clergy, conflict within a clergy

Acknowledgments:

The article was supported by the federal budget to carry out the state task of the Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences No. FMEZ-2024-0002.

For citation:

Kozhevnikova Yu. N. The conflict of the clergy of the Kola Cathedral parish in the early 19th century // Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities. 2025. Vol. 4, No. 4. P. 11–16. doi:10.37614/2949-1185.2025.4.4.002.

Введение

Отношения между членами причта оказывали существенное влияние на все стороны жизни церковного прихода. В отечественной историографии основное внимание исследователей направлено на изучение споров, возникавших между духовенством и мирянами [1–3]. При рассмотрении

внутрипричтовых связей высказывается мнение о зависимости «доброго согласия» среди клириков от справедливости раздела поступавших доходов¹. Проблематика конфликтного поведения духовенства анализируется в рамках исследования его повседневной жизни на материалах разных регионов [4, 5]. Раздоры внутри причтов представляются «рядовым явлением» для всех российских епархий и объясняются материальной зависимостью клира от мирян. Указывается на значимость межличностных коммуникаций для стабильной жизнедеятельности прихода [5].

Длительный конфликт в причте Кольского Соборного прихода в начале XIX века рассматривается впервые на основе документов, обнаруженных в Национальном архиве Республики Карелия (далее — НА РК), Государственном архиве Мурманской области (далее — ГАМО), Государственном архиве Архангельской области (далее — ГААО).

Соборный приход и его причт в начале XIX века

В уездном городе Кола в начале XIX века действовал один приход. Он входил в состав Кольского благочиния Архангельской и Холмогорской епархии и подчинялся Кемскому духовному правлению. К нему относились Воскресенский собор и четыре приписных церкви: кладбищенская Троицкая, строившаяся рядом с собором Благовещенская, Сретенская на реке Печенга, страстотерпцев Христовых Бориса и Глеба на реке Паз². Приходская община включала горожан (в 1802 году 833 человека³) и население десяти саамских погостов Русской Лапландии (в 1813 году 712 «лапландцев»⁴).

В начале XIX века соборный причт состоял из четырех человек, не имевших родственных связей: протоиерея Василия Ивановского, иерея Александра Измайлова, дьячка Алексея Федорова и пономаря Филиппа Сидоровского. Священники не принадлежали к старинным династиям духовенства Кольского Севера. Отец Василий, родом из Паниловского прихода Холмогорского уезда, ранее занимал дьяческую позицию при церкви Преображения Господня в Соломбале, историческом районе Архангельска⁵. В 1795 году его рукоположил во священника к кольскому Воскресенскому собору епископ Вениамин (Краснопевков-Румовский). На четвертый год служения Василий Ивановский получил сан протоиерея. В 1799–1807 годах он исполнял обязанности благочинного над уездными приходами⁶. Родиной второго священника Александра Измайлова был Шангальский приход Красноборского уезда Вологодского наместничества. В 1797 году он был возведен во священство и определен в причт Воскресенского собора⁷. Двум кольским пресвитерам помогали два молодых причетника, дьячок Алексей Федоров с 1805 года и пономарь Филипп Сидоровский с 1800 года⁸.

Материальное обеспечение причта в арктической зоне в начале XIX века имело свои особенности. Из-за отсутствия пахотных угодий соборное духовенство не занималось хлебопашеством, как и остальные жители уездного города, про которых говорили: «*Коляне питаются не от земли, а от моря*»⁹. Клирики имели сенные покосы на реке Тулома, «*в пяти доскутах*» и «*на одну корову*», но не пользовались ими, так как не держали домашнюю скотину¹⁰. Основные доходы складывались из нескольких источников: традиционной платы за требоисправление (около 80 рублей в год); денежной руги от жителей Колы (25 рублей) и отдельно от саамов, приписанных к собору (оленьи шкуры и 20 пудов разной рыбы); «*свечного сбора*» и пожертвований, полученных во время хождения причта с крестами и святой водой по домам городских обывателей в праздники¹¹. Средства из «братской кружки» делились по принятой издавна пропорции¹².

Воскресенский клир находился в большей зависимости от своих прихожан, чем духовенство других частей Архангельской епархии. Жизнь духовенства в Коле осложнялась особой дороговизной привозных продуктов питания, прежде всего хлеба. Негативно повлияло на их достаток разорение горожан во время нападения англичан в 1809 году, после которого соборяне жаловались на сокращение обычных доходов¹³. Особенно тяжело приходилось малообеспеченным дьячку и пономарю: они были вынуждены в сезон наниматься к известным кольским купцам Алексею Попову и Андрею Герасимову на тяжелый и опасный промысел трески в Баренцевом море.

Внутрипричтовый конфликт: участники и содержание

Главными участниками конфликта были два пресвитера Воскресенского собора, открыто выступавшие с взаимными обвинениями. Протоиерея Василия Ивановского поддерживали оба местных причетника, неоднократно писавшие «доношения» в Кемское духовное правление с просьбами повлиять на «неистовое» поведение второго священника.

Будучи благочинным протоиерей Василий Ивановский должен был сообщать в духовное правление о поведении каждого клирика своего округа. Его рапорты содержат сведения о многочисленных провинностях Александра Измайлова, засвидетельствованных причетниками. Претензии со стороны отца Василия касались поступков священника в повседневной жизни, а также исполнения им пастырских обязанностей. Наиболее частыми были обвинения в нетрезвости отца Александра, который *«бродя по городу, чинил обиды господину городничему Акимову и земского суда председателю Петру Агапову»*¹⁴ или заводил драку в городском питейном заведении с местным полицейским¹⁵. Если верить свидетельству соборных причетников, в 1806 году в отсутствие благочинного его нерадивый заместитель вместо денег, полагавшихся за венчание лопаря Сергея Юдина, *«вырядил оленя на три дня, на котором и гонял по городу дворами в пьяном виде, чему народ весьма довольно смеялся с поношением его священного чина»*¹⁶.

По словам протоиерея Василия Ивановского, священник Александр Измайлов отказывался от поручений, оставленных на время отъездов благочинного из Колы, и не спешил выполнять предписания, поступающие от духовного правления. Он обвинялся в самовольных длительных отлучках из города; пропусках богослужений (*«в службе у церкви весьма редко, и только когда захочет»*); нарушении чина венчания (*«браки ж многие венчал по солнцу и по какому-то старинному требнику»*); фальсификации исповедных ведомостей (*«не бывших на исповеди пишет бывшими и таких, кои в церковь очень редко ходят, а другие вовсе от роду не бывали»*) и, наконец, в строго запрещенном приходскому духовенству занятии торговлей (*«въезжая в датские местечки и променивая хлеб и прочие русские товары, вывозит оттуда на оные немецкие напитки и разные вещи»*)¹⁷.

Серьезные разногласия между соборными возникали при разделе «братской кружки». Против Александра Измайлова свидетельствовал дьячок Алексей Федоров, утверждавший о несправедливом удержании своей части ружного содержания, полагавшегося от саамов, и денег за совершенные в городе венчания и крещения. Священник также укрывал часть денег от причетников (*«за венчание браков рядился наедине и получал от них всегда втайне и записывал спустя пять дней и неделю»*), нарушая устоявшиеся местные правила при распределении доходов¹⁸.

В свою очередь, отец Александр выступал против существовавшего в Соборном приходе обычая делить прихожан между двумя иереями: *«лопары разделены наравне»*, но *«половина лучших лопарей»* досталась протоиерею *«как из предков водилось»*¹⁹. Священник жаловался на проблему с жильем из-за козней благочинного: из общего причтового дома *«протопоп его вытеснил»*²⁰. Отец Александр не имел *«отводной от общества квартиры»*, поэтому был вынужден для своего семейства, в котором подрастали сын Федор и дочь Анна, в долг купить старую избу, чтобы собственными руками пристроить к ней *«новые покои»*. Священник напоминал Кемскому духовному правлению о том, что Василий Ивановский *«сам ходит в питейные заведения»*, крестит детей *«по солнцу»* и считал его обвинения *«доносами из единой вражды»*²¹. Кроме того, он выражал недовольство по поводу длительных отлучек причетников, уходивших на морской промысел.

В начале XIX века епархиальное руководство, прежде чем принимать жесткие санкции в отношении враждующих священников, стремилось по-отечески вразумить их. Архангельский епископ Евлампий (Введенский) первоначально рекомендовал благочинному воззвать к христианской совести Александра Измайлова: *«Пусть прочтает в присутствии протопопа послание Святого Павла Апостола к Тимофею, какому должно быть священнику»*. В следующей резолюции архиерей оговаривал, что в случае продолжения «нестроений» в соборном причте пострадают обе стороны: *«предписать протопопу, чтобы он прилежнейшее и строгое смотрение имел над священником Измайловым, чтоб он себя вел строго, благопристойно и свято <...> Ежели что до меня противное предписанию сему дойдет, то не только он сана священства лишен будет, но и протопоп подвергнется суду и наказанию»*²².

Архиерейские наставления, однако, не смогли примирить главных участников конфликта. Когда до епископа Евлампия дошли дерзкие слова Александра Измайлова — *«подавайте на меня хотя в Синод, а я не боюсь, не только духовного правления, консистории, но самого Архиерея»*, — в ноябре 1806 года он приказал провести следствие. *«Я и стороною не однажды слышал о непорядочном*

сего священника поведении, а потому и делал предписания к исправлению, но не видно успехов, посему передается он суду», — постановил владыка и поручил разбираться в непростом деле священнику Андрею Ануфриеву, служившему в кемском Успенском соборе и бывшему благочинным над приходами соседнего Кемского округа²³.

Значительная часть допросов по следственному делу касалась самовольных отлучек Александра Измайлова в саамский Печенгский погост, где он обменивал привезенные русские товары на «заповедные». Сам священник объяснял, что ездил с богомольцами для поклонения святому Трифону Печенгскому и «крещения тамошних лопарских детей»²⁴. Благочинный Андрей Ануфриев не смог найти свидетелей, подтверждавших незаконную продажу священником привезенных вещей. При «повальном обыске» горожане заявляли, что отец Александр «по долгу своего звания всегда находится исправен»²⁵. Он признавал свою вину только в том, что по его указанию из печки в кладбищенской церкви был выломан железный заслон с вьюшкой, и пояснял странный на первый взгляд поступок. Ему пришлось это сделать, так как «у купцов в продаже нет заслонок»²⁶.

На время следствия Александр Измайлов был отстранен от священнослужения. Указом Архангельской духовной консистории от 22 января 1809 года его отправили в Онежский Крестный монастырь «в труды» на один месяц. После прохождения епитимии он был переведен в Варзужский Петропавловский приход «для исправления дьяческой должности», но уже в конце мая 1809 года раскаявшийся отец Александр вернулся в Соборный приход «по-прежнему» на штатное иерейское место²⁷.

В 1807 году протоиерей Василий Ивановский был смещен с должности благочинного [6]. В отношении него определенное епископом церковное наказание оказалось более мягким: за нерадивость в приходском документоведении и за пьянство тому предписывалось «в свободное от мирских треб время ходить» из Колы в храм Иоанна Предтечи соседнего Кандалакшского прихода, где служил новый благочинный священник Димитрий Плотников²⁸. Протоиерей Василий Ивановский оставался единственным пресвитером в Коле и не мог покидать город, временно откладывая исполнение наложенной на него епитимии. Также он был оштрафован на 10 рублей в пользу епархиальной богадельни, но отказался выплатить эти деньги. По решению правящего епископа сумма вычислялась частями из «протопопской» доли ружного содержания.

Правящий архиерей использовал все возможные меры в отношении пресвитеров, систематически нарушавших нормы поведения духовного сословия: архиастырские внушения, наложение епитимии, штрафы, отстранение от священнодействия, отправку «в монастырские труды», временный перевод на дьяческое место, за исключением самой строгой и необратимой — «извержения из сана».

Длительный конфликт разрешился зимой 1811 года, когда священник Александр Измайлов и оба причетника умерли во время эпидемии неизвестной болезни, охватившей уездный город Кола. Протоиерей Василий Ивановский остался жив и был переведен по собственному желанию из Кольского собора в церковь преподобных Зосимы и Савватия Соловецких Яренгского прихода Архангельского уезда. Новым соборным священником стал Иоанн Дьяконов из пономарей Троицкого собора города Онеги. В 1813 году он возглавил Кольское благочиние и заведовал его приходами в течение четверти века. Второй священник в соборном причте долгое время отсутствовал. Только в 1821 году местный дьячок Симеон Плотников был возведен во священство²⁹.

Выводы

Причинами открытого конфликта, существовавшего в начале XIX века внутри причта Кольского Соборного прихода, стали неравенство доходов соборных клириков и напряженность статусно-ролевых отношений благочинного и его помощника, которая усугублялась их взаимной неприязнью. Многолетние «нестроения» обозначили насущные проблемы в Кольском благочинии: дефицит благонадежных в глазах епархиального руководства священников, способных управлять местными приходами, а также недостаточность и неустойчивость материального обеспечения клириков. Серьезные разногласия среди городского духовенства негативно отражались на его профессиональной деятельности. Непростая жизнь в заполярном захолустье накладывала отпечаток на поведение священников в повседневной жизни и их пастырское служение.

Примечания

- ¹ Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань: Университетская типография, 1873. С. 706–707.
- ² ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–2 об.
- ³ Зеленин Д. Архангельская губерния в начале XIX в. (статистическое описание губернии по современной рукописи) // Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. Архангельск: издание Архангельского губернского статистического комитета, 1908. С. 6.
- ⁴ Козмин Н. Распространение христианства среди русских лопарей (Исторический очерк) // Архангельские епархиальные ведомости. 1900. № 8. С. 203.
- ⁵ ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 1. Д. 359.
- ⁶ НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 1/22. Л. 38.
- ⁷ ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 1. Д. 555.
- ⁸ Там же. Д. 1635.
- ⁹ Озерецковский Н. Я. Описание Колы и Астрахани. СПб., 1804. С. 15.
- ¹⁰ Попов А. Из г. Колы // Архангельские епархиальные ведомости. 1907. № 13. С. 419.
- ¹¹ НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 9/224. Л. 130.
- ¹² Только в 1827 году Святейший Синод распространил на все епархии единые правила о разделе доходов причтов. См.: Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Царствование государя императора Николая I. 1825 (Декабря 12) – 1835 гг. Петроград, 1915. Т. 1. С. 788.
- ¹³ НА РК. Ф. 165. Оп. 2. Д. 4/24. Л. 22 об.
- ¹⁴ Там же. Оп. 1. Д. 2/39.
- ¹⁵ Там же. Д. 3/45.
- ¹⁶ Там же. Д. 4/84. Л. 26 об.
- ¹⁷ Там же. Л. 27 об. – 28.
- ¹⁸ Там же. Л. 26 об.
- ¹⁹ Там же. Л. 29.
- ²⁰ В имущественной описи Воскресенского собора 1803–1807 годов сообщается о единственном причтовом доме «на два покоя» со старой баней и амбаром. В нем должны были размещаться оба священника со своими семьями. См.: ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 16. Л. 18 об.
- ²¹ Протоиерей Василий Ивановский также уличался в пьянстве и нарушении общественного порядка. См.: НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 4/80. Л. 7, 25; Д. 4/84. Л. 29.
- ²² НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 4/84. Л. 26–37 об.
- ²³ Там же. Л. 28.
- ²⁴ Там же. Л. 29.
- ²⁵ Там же. Л. 29 об.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 4/90. Л. 11 об.
- ²⁸ Там же. Л. 2 об.
- ²⁹ Там же. Д. 6/107.

Список источников

1. Розов А. Н. Священник в духовной жизни русской деревни (1860–1917). СПб.: Алетейя, 2003. 235 с.
2. Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб.: Петербургское востоковедение, 2005. 413 с.
3. Цысь О. П. О взаимоотношениях причта и прихожан на Тобольском Севере в пореформенный период (на примере Березовской Богородице-Рождественской церкви) // Православие. Наука. Образование. 2019. № 1 (7). С. 22–31.
4. Мангилева А. В. Повседневная жизнь сельского прихода в первой половине XIX века: (по материалам «Дневника сельского священника») // Вестник церковной истории. 2011. № 3–4. С. 249–260.
5. Фот А. Г. Конфликт в причте как элемент деловой повседневности приходского духовенства Оренбургской епархии (вторая половина XIX — начало XX века) // В мире научных открытий. 2015. № 3–6. С. 2773–2798.
6. Кожевникова Ю. Н. Благодичный на Кольском Севера в начале XIX века (по документам Кемского духовного правления Национального архива Республики Карелия) // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2023. № 1 (59). С. 67–73. doi 10.19110/1994-5655-2023-1-67-73.

References

1. Rozov A. N. Svjashhennik v duhovnoj zhizni russkoj derevni (1860–1917) [A priest in the spiritual life of a Russian village (1860–1917)]. St. Petersburg, 2003, 235 p. (In Russ.).
2. Bernshtam T. A. Prihodskaja zhizn' russkoj derevni: Oчерki po cerkovnoj jetnografii [Parish Life of a Russian village: Essays on Church Ethnography]. St. Petersburg, 2005, 2013 p. (In Russ.).
3. Cys' O. P. O vzaimootnoshenijah prichta i prihozhan na Tobol'skom Severe v poreformennyj period (na primere Berezovskoj Bogorodice-Rozhdestvenskoj cerkvi) [On the relationship between the clergy and parishioners in the Tobolsk North in the post-Reform period (using the example of the Berezovskaya Bogorodit-Rozhdestvensky Church)]. *Pravoslavie. Nauka. Obrazovanie* [Orthodoxy. Science. Education], 2019, No. 1 (7), p. 22–31. (In Russ.).
4. Mangileva A. V. Povsednevnaia zhizn' sel'skogo prihoda v pervoj polovine XIX veka: (po materialam «Dnevnika sel'skogo svjashhennika») [The daily life of a rural parish in the first half of the 19th century: (based on the materials of the Diary of a Rural Priest)]. *Vestnik cerkovnoj istorii* [Bulletin of Church History], 2011, No. 3–4, p. 249–260. (In Russ.).
5. Fot A. G. Konflikt v prichte kak jelement delovoj povsednevnosti prihodskogo duhovenstva orenburgskoj eparhii (vtoraja polovina XIX – nachalo XX veka) [Conflict in the clergy as an element of the business routine of the parish clergy of the Orenburg Diocese (second half of the 19th – early 20th century)]. *V mire nauchnyh otkrytij* [Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture], 2015, No. 3–6, p. 2773–2798. (In Russ.).
6. Kozhevnikova Ju. N. Blagochinnyj na Kol'skom Severe v nachale XIX v. (po dokumentam Kemskogo duhovnogo pravlenija Nacional'nogo arhiva Respubliki Karelija) [Dean in the Kola North at the beginning of the XIX century (according to the documents of the Kem' spiritual collegium of National archive of Republic of Karelia)]. *Izvestija Komi NC UrO RAN* [Proceedings of the Komi Science Centre. Ural branch of the Russian Academy of Science], 2023, No. 1(59), p. 67–73. doi 10.19110/1994-5655-2023-1-67-73 (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. Н. Кожевникова — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

Information about the author

Yu. N. Kozhevnikova — PhD (History), Senior Research Fellow.

Статья поступила в редакцию 10.09.2025; одобрена после рецензирования 17.09.2025; принята к публикации 24.09.2025.
The article was submitted 10.09.2025; approved after reviewing 17.09.2025; accepted for publication 24.09.2025.